

УДК 101.1:316.613.5:340

Букина Елена Евгеньевна,
аспирант кафедры истории
и философии науки
и техники Института
социально-гуманитарных
технологий ФГАОУ ВО
«Национальный исследова-
тельский Томский поли-
технический университет»,
Россия, 634050, г. Томск,
пр. Ленина, 30.
E-mail: elenachern08@yandex

**ПРАВОВАЯ ДЕАЛИЕНАЦИЯ КАК ОСНОВА
БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА
LEGISLATIVE DEALIENATION AS THE BASIS
FOR AN INDIVIDUAL WELL-BEING**

Е.Е. Букина
E.E. Bukina

E-mail: elenachern08@yandex

Проблема благополучия индивида и общества является актуальной на протяжении всего периода существования человеческой цивилизации. Это основная характеристика полноценной и продуктивной жизни любого человека. Однако данную проблему необходимо рассматривать в контексте наличия в обществе правового отчуждения, представляющего собой феномен, сопровождающий весь период исторического развития общества. Проблема отчуждения испокон веков является актуальной для исследователей многих научных областей, однако так и остается нерешенной. Правовая алиенация играет весомую роль в становлении и развитии любого общества, и ни один социокультурный вопрос не может быть рассмотрен без ее учета. В статье анализируются подходы к содержанию и значению термина «благополучие». Формулируется положение о невозможности единой характеристики наличия или отсутствия благополучия у индивида по причине возможного расхождения внешних характеристик жизни человека и его личной оценки своего бытия на предмет наличия данного феномена. Констатируется возможность более полноценного и точного анализа наличия благополучия в жизни человека на основании оценки ряда критериев, характеризующих данное состояние. Предлагается рассматривать правовое отчуждение как один из важнейших факторов, характеризующих невозможность обрести индивидом благополучие. Таким образом, делается вывод о том, что правовая деалиенация становится одной из основных целей индивида и общества на пути обретения благополучия и счастья.

мен, сопровождающий весь период исторического развития общества. Проблема отчуждения испокон веков является актуальной для исследователей многих научных областей, однако так и остается нерешенной. Правовая алиенация играет весомую роль в становлении и развитии любого общества, и ни один социокультурный вопрос не может быть рассмотрен без ее учета. В статье анализируются подходы к содержанию и значению термина «благополучие». Формулируется положение о невозможности единой характеристики наличия или отсутствия благополучия у индивида по причине возможного расхождения внешних характеристик жизни человека и его личной оценки своего бытия на предмет наличия данного феномена. Констатируется возможность более полноценного и точного анализа наличия благополучия в жизни человека на основании оценки ряда критериев, характеризующих данное состояние. Предлагается рассматривать правовое отчуждение как один из важнейших факторов, характеризующих невозможность обрести индивидом благополучие. Таким образом, делается вывод о том, что правовая деалиенация становится одной из основных целей индивида и общества на пути обретения благополучия и счастья.

Ключевые слова: благополучие, отчуждение, счастье, деалиенация, самосознание, правовое отчуждение.

The problem of well-being of an individual and society has been of vital importance throughout the human existence. It is the key feature of a full and productive life of any person. However, the problem is to be viewed within the context of the legislative alienation presence in the society; legislative alienation is the phenomenon that follows the whole period of the society historical evolution. The problem of alienation has always been urgent for scientific research in many fields, but still needs further consideration. Legislative alienation plays an important role in a society formation and genesis, and none of the sociocultural questions can be regarded without taking it into consideration. The article analysis the approaches to the content and meaning of the term "well-being". The author formulates the statement that it is impossible to single out a generalized characteristic of a presence or absence of well-being due to the possible diversion in outer life characteristics of an individual and his own evaluation of his existence in this regard. The author proves the possibility of a proper and exact analysis of the presence of well-being in a human life on the basis of criteria that describe this condition. It is suggested to view the legislative alienation as one of the most important factors that characterize the impossibility of gaining the well-being by an individual. Thus, the author concludes that the legislative dealienation becomes one of the major aims of an individual and a society on their way to obtaining well-being and happiness.

Key words: well-being, alienation, happiness, dealienation, apperception, legislative alienation.

Современная ситуация в мире актуализирует проблему благополучия и его достижения. Для многих индивидов поиск этого состояния или явления превращается в смысл всей жизни.

Зачастую можно услышать точку зрения о значении благополучия как возможности отстраниться от проблем и переживаний. Однако повседневные реалии доказывают нам, что поиск благополучия как простого ухода от проблем является бесконечной гонкой, в результате которой возникают все новые желания и потребности, а следовательно, все новый дискомфорт, который неизменно нас все больше отодвигает от желанной цели. Благополучие по своей сути является синонимом счастья и подразумевает под собой субъективное понимание человеком того качества и количества благ, которых он стремится достичь. Еще Аристотелем было справедливо отмечено в трактате «Этика», что есть практически полное согласие ученых с названием данного понятия, однако его трактовка и содержательное наполнение разительным образом отличаются. Аристотель, как и многие другие греческие философы, понимал под благополучием цель всей государственной системы, так как данный феномен является сам по себе высшим благом и высшей целью человека и, соответственно, может быть достигнут только в рамках государственной системы. Данная теория явилась основанием для развития эвдаимонических (эвдемонических) теорий, содержащих положение о цели государства, направленной на обеспечение для граждан благополучия [1].

Достаточно популярным является подход к трактовке содержания термина «благополучие» в его близости к понятию «удовлетворенность». Это понятие стало ключевым среди подходов, посвященных данному вопросу и получивших название «гедонистические». В названии отчетливо прослеживается связь с эпикурейской школой и ее основным термином *hedonia*. Одной из причин данной связи являются ранние исследования феномена благополучия, которые проводились в 80-е годы XX века группой исследователей, которой руководил Н. Брэдбурн и затем Э. Динер [2]. Их изыскания стали основой, теоретической базой для данного феномена и заняли почетное место в ряду исследований в зарубежной психологии. Согласно их выводам, термин «благополучие» необходимо описывать, применяя характеристики, отражающие наличие или отсутствие счастья у индивида. Также огромную роль играет личное ощущение человека, его понимание своего состояния с точки зрения удовлетворенности жизнью.

В результате исследований проблемы благополучия, с точки зрения гедонистического подхода, Э. Динером был предложен термин «субъективное благополучие» [2]. В основании данного понятия лежит достижение субъективного удовлетворения жизнью. По мнению автора, для получения полной картины необходимо учитывать как когнитивный аспект самопринятия индивида, складывающийся из интеллектуальной оценки удовлетворенности разными сферами своего бытия, так и эмоциональную сферу восприятия, выражающуюся в хорошем или плохом настроении индивида. Любое событие жизни, его восприятие и оценка (позитивная или негативная) всегда вызывают комплекс различных эмоций у человека; и основными индикаторами наличия благополучия в жизни индивида представители гедонистического подхода полагают переживание счастья и ощущение человеком удовлетворенности. С данным подходом солидарен также Р.М. Шамионов [1]. Согласно его теории благополучие представляет собой личное отношение человека к себе, своей жизни и тем процессам, которые в ней и вокруг нее происходят. Все эти факторы имеют настолько важное значение для индивида, насколько они близко находятся к императивам его сознания, формирующим представление как о внутреннем мире, личной жизни человека, так и окружающей его среде. Все эти факторы суммарно влияют на получение индивидом удовлетворенности от жизни или ее отсутствие.

Еще один подход к изучению уровня благополучия – эвдемонистический. Согласно историографии данного термина, свои корни он берет в учении Аристотеля, который использовал термин *eudaimonic* для характеристики, по его мнению, наивысшего из человеческих чувств. В соответствии с данной теорией основным критерием благополучия является возможность наиболее полно самореализовываться индивиду [3]. Этому подходу в исследовании проблемы благополучия придерживались многие ученые, в том числе А. Вотермен, К. Роджерс, К.Г. Юнг, М. Яход, Э. Эриксон, Г. Олпорт, А.А. Кроник, А. Маслоу и пр. Данный подход рассматривает благополучие как многофакторное явление, неоспоримое воздействие на которое оказывают самые различные аспекты социальной жизни: культура, экономика, физиология человека, духовная сфера и пр. Самореализация, согласно эвдемонистическому подходу, является основным критерием благополучия и взаимосвязана с системой личностных норм и ценностей. Соот-

ветственно проблему благополучия необходимо рассматривать с учетом специфики ценностно-мотивационной сферы человека, включающей в себя личные приоритеты в достижении счастья, а также систему оценки достигнутого результата.

Если говорить о значении непосредственно самого термина «благополучие», его содержания, то здесь необходимо отметить некое расхождение во мнениях среди исследователей данного феномена [4]. Анализируя наличествующие теоретические изыскания, можно выделить как минимум три версии содержания данного понятия. Во-первых, благополучие является основной характеристикой спокойной и счастливой жизни индивида без каких-либо неприятных неожиданностей со стороны внешнего мира, присутствие удачи и успеха в достижении поставленных целей. Во-вторых, значение термина представляет собой синонимичное содержание определения счастья, основной характеристикой которого является благоприятное физическое и психическое состояние индивида. В третьем значении упор делается на достижение индивидом желаемых материальных и нематериальных благ, что, по сути, означает максимальную степень исполнения его желаний и помыслов.

Исторически сложилась традиция в описании состояния счастья и благополучия человека через набор качеств, характеризующих данное состояние. Однако сам индивид оценивает уровень своей благополучности зачастую через призму комплекса личных ценностей и установок, которые сформировались в его сознании [5]. Таким образом, можно сделать вывод о невозможности достижения единого вывода о благополучии или неблагополучии индивида, т. к. его оценка своего состояния будет всегда максимально субъективной и зависимой от внутреннего, духовного ощущения или неощущения счастья при видимой внешней благополучности. Соответственно, если невозможно сформировать единую систему критериев благополучия индивида, можно постараться приблизиться к решению данной проблемы через составление перечня критериев, однозначно влияющих как на внешнее благополучие индивида, так и на его внутреннее самоощущение. Одним из таких критериев, бесспорно, является уровень правового отчуждения как в обществе в целом, так и у конкретного индивида в частности [6–8].

Благополучие человека и его общий психологический комфорт прямо пропорционально содержательному наполнению, осмыслению и набору ценностей в личной жизни индивида. В исследовании благополучия обязательно необходимо учитывать как непосредственный внешний уровень благополучия, так и самостоятельную оценку индивида на основании его внутренней индивидуальной системы ценностей. Данная ценностная система разительным образом может отличаться у одного индивида от системы ценностей другого. Для одного человека приоритетным фактором достижения благополучия является материальный достаток. Для другого индивида – наличие семьи и круга близких людей. Для иных основной целью в жизни и соответственно основой благополучия являются достижения на профессиональном поприще [9]. Безусловно, имеющие столь разные требования индивиды наверняка сойдутся во мнении, что невозможно достичь благополучия и даже приблизиться к данной цели в ситуации систематического нарушения прав человека и расцвета правовой алиенации. Невозможно являться благополучным человеком в ситуации постоянного ощущения беспомощности [10]. В антиправовом государстве человек является не просто подвластным случайным обстоятельствам, он представляет собой игрушку для государственной системы, которая в этой игре преследует лишь собственные интересы, принося в жертву не просто интересы одной личности, но целых групп и социальных слоев.

Общее социальное благополучие возможно лишь при условии наличия развитой социальной поддержки государства, открытости и доверия во взаимоотношениях между человеком и системой, а также взаимного учета интересов как индивидуальных, так и общественных. В рамках социальной системы невозможно рассматривать благополучие лишь одного человека. Достижение счастья лишь одним индивидом, который проживает в окружении многих других, просто невозможно. В ситуации совместного бытия многих людей достижение индивидуально-благополучия возможно только при условии учета интересов как самого человека, так и его окружения, и всего общества в целом. Одинокое счастье является утопичной идеей и не имеет возможности претвориться в жизнь.

Учитывая все вышесказанное, можно прийти к выводу, что благополучие не зависит от внешних условий и жизненной ситуации, в которой находится индивид. Бесспорно, данные факторы влияют на достижение благополучия, но не являются основными. Доминирующими аспектами в данном случае являются субъективное отношение человека к его жизненной ситуации, а также к своей способности самореализовываться, его востребованность в обществе, возможность реализации его скрытых потенций [11]. Однако для положительного значения всех данных условий не переменным является соблюдение естественных и позитивных прав человека. Только в условиях верховенства права человек перестает ощущать себя беспомощным, перестает мечтать о достижении хотя бы минимального уровня справедливости по отношению к самому себе, начинает стремиться к достижению целей и ценностей более высокого порядка.

Здесь можно вспомнить иерархию человеческих потребностей, представленную в «пирамиде» А. Маслоу. Достижение того минимального уровня самых необходимых потребностей человека, которые представлены в основании «пирамиды» и являются по сути естественными и насущными, является делом непростым, но вполне реальным даже в ситуации правового отчуждения. Однако говорить о достижении потребностей более высокого порядка и тем более общего благополучия человека в ситуации правового кризиса невозможно.

Достижение благополучия, бесспорно, возможно только при условии расцвета равенства, свободы и справедливости – основных характеристик правового общества и государства. Кризисные явления в правовой сфере все больше отдаляют нас от самой идеи жить благополучно, заставляя останавливаться на том минимуме, который позволяет обеспечивать существование человека в условиях соблюдения хотя бы основных его прав. Однако и этот рубеж не всегда бывает достигнут.

Мы живем в обществе, где о полном соблюдении прав можно только мечтать [12, 13]. Правовое отчуждение, как в самом праве, так и от права, стало повсеместной приметой времени. Одиночество является еще одной актуальной проблемой, связанной в том числе с кризисом права. Одиноким человек – это отчужденный человек как от социума, которому он принадлежит, так и от своих личностных стремлений и потенциала. Апатия, anomia, отсутствие инициативы и гражданской активности – вот отличительные черты современного человека [14]. Однако даже в этих кризисных условиях непреодолимым остается стремление человека к торжеству равенства и справедливости и к господству права и свободы как наивысших ценностей, критериев и императивов человеческой цивилизации. Гуманизация как процесс утверждения общечеловеческих ценностей в жизни социума является необходимой для его гармоничного развития. Однако бытие гуманистических принципов возможно только в правовом государстве. Россия сегодня остро нуждается в преобразованиях во многих сферах социальной жизни, в том числе правовой [15]. Мы можем наблюдать процесс становления правовой государственности, однако на данном пути не обходится без ошибок и коллизий. Утверждение таких первоочередных правовых ценностей права, как свобода, равенство и справедливость, а также снятие правового отчуждения в обществе является насущной необходимостью.

Если говорить о сущности правового отчуждения и его природе, необходимо понимать, что в решении данной проблемы должно принимать участие не просто право, но и вся государственная система совместно со всем комплексом институтов гражданского общества. Проблема снятия отчуждения возникает не только в связи с отчуждением отдельных индивидов от решения социально значимых вопросов. Без решения данной проблемы или хотя бы сведения к минимуму уровня правового отчуждения вся деятельность государства и общества в том виде, который они должны принять на основании самой идеи государственности, не является возможным [16]. В ситуации кризиса права существование как гражданского общества, так и всей государственной системы с функцией руководящего органа невозможно. Общество представляет собой начальный и конечный результат общественного производства. И первостепенной задачей всего человеческого социума является удовлетворение потребностей его граждан, где на первом месте находятся материальные блага. В целях преодоления отчуждения современным обществом предлагаются различные меры. Помимо производства важнейших материальных и духовных благ для индивидов, оно дает возможность создавать общественные объединения с целью выражения интересов различных групп. Подобные объединения могут принимать

участие в местном самоуправлении, а также присоединяться к разным политическим партиям. Эта возможность позволяет индивидам снизить уровень своей изоляции от общества, однако не является решением вопроса правового отчуждения.

Дело в том, что внедриться в какое-либо общественное объединение и таким образом осуществлять реализацию личных целей и задач способен далеко не каждый человек. Особенно сложно поместить себя в пространстве социума людям старшего поколения и пожилого возраста. Условия современного мира изменяются с поражающей быстротой, на смену старым технологиям приходят новые, хотя «старые» еще не успевают устареть в сознании граждан, особенно возрастных категорий. Чем моложе современный человек, тем проще ему приспособиться к изменчивости окружающей среды, соответственно, именно более молодое поколение диктует направление общественного развития, учитывая, естественно, интересы своей социальной группы. Отстаивать права и представлять интересы старшего поколения зачастую просто некому по причине активной вовлеченности более молодого поколения в решение своих личных вопросов. Таким образом, представители преклонного и старшего возраста среди наших граждан оказываются зачастую наиболее отчужденной частью населения не только от права, но и от многих социальных благ [17, 18].

Помимо признания человека наивысшей социальной ценностью, государство должно создавать ему условия комфортного проживания и соблюдения его прав вне зависимости от его возраста, материального положения, уровня интеллекта, образования и прочих критериев, которыми обычно измеряют человеческую личность [18]. Преодолеть или максимально снизить правовое отчуждение возможно при условии наличия такого позитивного права, которое будет представлять собой комплекс простых и понятных любому человеку законодательных актов. Правотворческая система и результаты ее деятельности должны создавать у любого гражданина ясную картину его правового поведения и охраны его прав. Позитивное право должно нести в социум точную и понятную информацию о возможных вознаграждениях и наказаниях за соответственно соблюдение или нарушение закона. Однако здесь необходимо учитывать, что общество состоит из самых различных по уровню своей активности индивидов. Инфантильная личность вряд ли будет предпринимать активные действия для преодоления своей правовой отчужденности [19]. В данном случае человек скорее будет ждать от государственной системы решения всех своих проблем, не понимая, что любая система зачастую действует лишь в своих интересах. В таком случае правовое отчуждение является результатом личной апатии и нежелания отстаивать свои интересы. В подобной ситуации решением проблемы могут явиться стимулы со стороны государства в виде некой награды за общественно-политическую и гражданскую активность. В случае если для индивида соблюдение его прав не является приоритетным, а более важным являются другие ценности, предоставление ему именно их может косвенным образом снизить его правовое отчуждение.

Можно констатировать тот факт, что современная ситуация в духовной и социально-политической сфере проявляет всю нестабильность и хрупкость достижений человечества в области права. Правовая культура находится в критическом состоянии, отягощенная революциями и мировыми войнами, взлетом и крахом тоталитарных режимов, борьбой человеческого рода за выживание на планете и прочими современными вызовами для нашей цивилизации [20]. Дифференциация социальной жизни, в том числе нарастание классового разделения населения, усугубляет проблему отчуждения. Развитие информационной культуры способствует возникновению новых видов алиенации, отдаляя человека не только от общества, но и от своей истинной сущности. Правовой нигилизм и правовой фетишизм наравне с товарным фетишизмом становятся приметой нашего времени, обесценивая естественно-правовые и моральные нормы. Ускорение темпов жизни, усложнение социальных взаимодействий, рост бюрократических барьеров и недоверия к действующей власти провоцируют возникновение «одиошества в толпе», человеческого безразличия как к происходящим в стране событиям, так и к окружающим его людям.

Правовая деалиенация в определенной степени возможна в отсутствие этицизированных правовых норм, так как этицизированное право зачастую носит характер авторитарный, политико-идеологический, репрессивный. В результате правового отчуждения у индивида возникает

неспособность критически оценивать действующее право, а также выполнять законотворческую функцию с достаточной долей конструктивности и креативности. Наиболее очевидным проявлением правового отчуждения является невозможность реализации регламентированных законом прав, а также отсутствие возможности реализации самих законов по причине несовершенства как самого законодательства, так и механизма его исполнения. Таким образом, можно констатировать тот факт, что современные условия жизни основаны на невозможности и часто нежелании соблюдать закон, что, несомненно, является наивысшим уровнем проявления правового отчуждения [21].

Одним из основных факторов правовой деалиенации является четкое закрепление в конституции страны пределов влияния и вмешательства государства в жизнь его граждан. Результатом правовой деалиенации является возможность полноценной реализации естественных и позитивных прав индивида, где позитивное право полностью ориентировано на баланс интересов граждан и государства. Однако в деалиенационном праве основой должны являться естественные права человека и его интересы. Однако при этом необходимо понимать, что идея полного снятия отчуждения является утопичной. По мере изменения условий социальной жизни происходят и метаморфозы с феноменом отчуждения. Таким образом, более адекватным подходом в решении проблемы отчуждения является стремление не к полному его преодолению, а к своеобразной «гуманизации отчуждения» через предоставление правовой свободы индивиду. Правовое отчуждение является неотъемлемой частью государственной системы, которая собственно была создана на основании добровольного отчуждения части своих индивидуальных прав человеком. Любые правовые отношения основаны на разделении частной и политической жизни, и чем более гармоничными являются взаимоотношения двух этих институтов, тем более гуманный характер приобретает правовое отчуждение.

Еще одним фактором правовой деалиенации является активное участие граждан в политической и законотворческой деятельности. Гражданская апатия провоцирует произвол и корпоративность в сфере права. Невозможность или нежелание граждан участвовать и влиять на политический процесс приводит к навязыванию государством тех правовых норм и актов, которые содержат выгодные условия не для граждан, а для самой государственной системы. Помешать распространению подобной социальной несправедливости можно за счет пробуждения активной гражданской позиции и понимания каждого индивида, что его личные права могут соблюдаться лишь при условии его заинтересованности в их реализации.

Свобода личности в формирующемся пространстве правовой государственности в том числе зависит от решения проблемы баланса и культуры во взаимоотношениях публичной власти и как отдельного гражданина, так и общества в целом. Одним из препятствий на пути реализации права является несовершенство законодательной и правотворческой системы. Данная ситуация провоцирует возникновение феномена правового отчуждения, а также его форм – правового нигилизма и правового фетишизма. Под несовершенством законодательства и механизмов правотворчества понимается в том числе несовершенство действующих правовых норм. Данная ситуация является причиной возникновения ощущения бессилия гражданина перед «неправовым правом», что может перерасти в правовую апатию и далее в правовой нигилизм. Правовое отчуждение возникает в условиях авторитетного, подавляющего права, вторгающегося в том числе на запретную территорию – частную жизнь человека. Построить правовое государство возможно лишь при условии наличия гражданского сознания и личной заинтересованности каждого члена общества не только в улучшении своего пространства, но и в развитии и процветании своего государства. Распространение алиенации, формирование новых видов отчуждения, кризис гражданственности и личностной самореализации стимулируют поиск деалиенационных механизмов и делают данную проблему актуальной во все времена. Задача современного человека, желающего достичь благополучного уровня жизни, – в поиске решения для себя данной проблемы теми субъективными возможностями, которые доступны для его личности.

Правовое отчуждение является феноменом многофакторным, и ждать решения данного вопроса только путем государственного регулирования бессмысленно. Каждому отдельному человеку необходимо стремиться к такому устройству личного пространства, чтобы в макси-

мальной степени приблизиться к тому пониманию благополучия, которое сформировалось именно в его сознании [22]. На этом пути необходимо убрать те правовые несовершенства, которые мешают личности обрести свободу и возможность самореализации. Свободный, счастливый человек является частью свободного и счастливого общества. И, без сомнения, в данном обществе соблюдению прав граждан отводится решающая роль.

Снятие правового отчуждения, гуманизация всех социальных процессов – залог как всеобщего благополучия, так и счастья каждого отдельного человека. И на пути достижения этой высокой цели необходимо помнить о малозащищенных слоях населения, особенно о тех, кто уже не может в полной мере позаботиться о благополучии своей жизни. К данным категориям населения в частности относятся представители старшего поколения, которые в силу своего возраста не могут адекватно и в полной мере приспособиться к стремительно меняющимся условиям современного мира и тем более полноценно добиваться соблюдения своих прав. Только то государство, которое заботится не только о трудоспособных своих гражданах, которые составляют активный потенциал социальной системы, но и о тех, кто уже сделал посильный вклад в развитие и становление своей страны, может называться правовым. Соблюдение прав всех граждан, стремление заботиться о слабых – вот один из эффективнейших рецептов гуманизации права и преодоления правового отчуждения. Снятие правового отчуждения или максимальное его снижение является залогом благополучия всего общества и каждого отдельного гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. – 2005. – № 3. – С. 95–129.
2. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб.: Питер, 2009. – 573 с.
3. Гудинг Д., Леннокс Дж. Мирозозрение. В 3 томах. Том 2. Человек в поисках истины и реальности. – Ярославль: Норд, 2004. – 376 с.
4. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. – 3-е изд. – СПб.: ЧеРо-на-Неве: Паритет, 2003. – 346 с.
5. Воспитание личности на рубеже веков: взгляд из Сибири // Тезисы II Межвузовской научно-практической конференции. – Томск, 2001. – С. 98–101.
6. Давыдов Ю.Н. Введение. Отчуждение и культура // Маркс К. Социология. М.: КАНОН – пресс-Ц, Кучково поле, 2000. – С. 9–69.
7. Барулин В.С. Социальная философия. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гранд, 2002. – 560 с.
8. Колесников А.В. Отчуждение в праве // Государство и право. – 1993. – № 6. – С. 133–140.
9. Белов В.А. В защиту индивидуальности: проблемы формирования открытого общества в России. – М.: Магистр, 1997. – 40 с.
10. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М.: Инфра-М, 1995. – 320 с.
11. Абдулатипов Р.Г. Природа и парадоксы национального «Я». – М.: Мысль, 1991. – 169 с.
12. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву: от социализма к цивилизму. – М.: Российское право, 1992. – 349 с.
13. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты. Опыт критической характеристики. – Л.: Лениздат, 1972. – 296 с.
14. Марищук Л.В., Пыжьянова Е.В. Удовлетворенность качеством жизни как критерий психологического здоровья // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – СПб., 2008. – С. 457–459.
15. Пономаренко Е.В. О проблеме правового освоения действительности // Российский юридический журнал. – 2005. – № 2. – С. 45–48.
16. Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. – СПб.: Издательство РХГИ, 2001. – 543 с.
17. Соловьев В.С. Оправдание добра. – М.: Институт русской цивилизации : Алгоритм, 2012. – 656 с.
18. Пирогов А.И. Политическая психология. – М.: Академический проект, 2005. – 368 с.
19. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 2002. – 287 с.
20. Россия: ближайшее десятилетие: сборник статей к десятилетию Московского центра Карнеги / под ред. Э. Кочинса, Д. Тренина. – М.: Генгдальф, 2004. – 150 с.
21. Исследования по русской философии и культуре: сборник научных трудов / под ред. С.В. Корнилова. – Калининград: Изд-во РГУ, 2010. – 253 с.
22. Библер В.С. Мышление как творчество: введение в логику мысленного диалога. – М.: Политиздат, 1975. – 399 с.

REFERENCES

1. Shevelenkova T.D., Fesenko P.P. Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti (obzor osnovnykh kontseptsii i metodika issledovaniya) [Psychological wellbeing of the personality (main concepts review and research methods)]. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2005, no. 3, pp. 95–29.
2. Ilin E.P. *Psikhologiya obshcheniya i mezhlchnostnykh otnosheniy* [Psychology of communication and interpersonal relations]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 573 p.
3. Guding D., Lennoks J. *Mirovozzrenie. V 3 tomakh. Tom 2. Chelovek v poiskakh istiny i realnosti* [Outlook. Vol. 2. A person searching for the truth and reality]. Yaroslavl, Nord Publ., 2004. 376 p.
4. Dolnik V.R. *Neposlushnoe ditya biosfery* [Disobedient child of the biosphere]. 3rd ed. Saint Petersburg, CheRo-na-Neve Publ., Paritet Publ., 2003. 346 p.
5. Vospitanie lichnosti na rubezhe vekov: vzglyad iz Sibiri [Education of the personality at the turn of the century: look from Siberia]. *Tezisy II Mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Proc. 2nd Interuniversity Scient.-pract. Conf.]. Tomsk, 2001. pp. 98–101.
6. Davidov Yu.N. Vvedenie. Otchuzhdenie i kultura [Introduction. Alienation and culture]. *Marks K. Sotsiologiya*. Moscow, KANON – press-C, Kuchkovo pole Publ., 2000. pp. 9–69.
7. Barulin V.S. *Sotsialnaya filosofiya* [Social philosophy]. 2nd ed. Moscow, Grand Publ., 2002. 560 p.
8. Kolesnikov A.V. Otchuzhdenie v prave [Alienation in the right]. *Gosudarstvo i pravo*, 1993, no. 6, pp. 133–140.
9. Belov V.A. *V zashchitu individualnosti: problemy formirovaniya otkrytogo obshchestva v Rossii* [Protection of identity: problems of formation of open society in Russia]. Moscow, Magistr Publ., 1997. 40 p.
10. Antonyan Yu.M. *Zhestokost v nashey zhizni* [Cruelty in our life]. Moscow, Infra-M Publ., 1995. 320 p.
11. Abdulatipov R.G. *Priroda i paradoksy natsionalnogo “Ya”* [Nature and paradoxes of national “I”]. Moscow, Mysl Publ., 1991. 169 p.
12. Nersesyants V.S. *Nash put k pravu: ot sotsializma k tsivilizmy* [Our way to the right: from socialism to tsivilizm]. Moscow, Rossiyskoe pravo Publ., 1992. 349 p.
13. Novikov A.I. *Nigilizm i nigilisty. Opyt kriticheskoy kharakteristiki* [Nihilism and nihilists. Experience of the critical characteristic]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1972. 296 p.
14. Marishchuk L.V., Pyzhyanova E.V. Udovletvorennost kachestvom zhizni kak kriteriy psikhologicheskogo zdorovya [Satisfaction with quality of life as criterion of psychological health]. *Materialy mezhdunar. nauch.-praktich. konf. molodykh uchennykh «Psikhologiya XXI veka»* [Proc. Int. Scient.-Pract. Conf. of the researches. Psychology of the 21st century]. Saint Petersburg, 2008. pp. 457–459.
15. Ponomarenko E.V. O probleme pravovogo osvoeniya deystvitelnosti [About a problem of legal development of reality]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2005, no. 2, pp. 45–48.
16. Trubetskoy E.N. *Trudy po filosofii prava* [On legal philosophy]. Saint Petersburg, RKHGI Press, 2001. 543 p.
17. Solovov V.S. *Opravdanie dobra* [Justification of the good]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii, Algoritm Publ., 2012. 656 p.
18. Pirogov A.I. *Politicheskaya psikhologiya* [The political psychology]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2005. 368 p.
19. Kudryavtsev V.N. *Pravovoe povedenie: norma i patologiya* [The legal behavior: norm and pathology]. Moscow, Nauka Publ., 2002. 287 p.
20. *Rossiya: blizhayshee desyatiletie* [Russia: the next decade]. Moscow, Gengdalf Publ., 2004. 150 p.
21. *Issledovaniya po russkoy filosofii i kulture* [The researches on the Russian philosophy and culture]. Kalininograd, RGU Press, 2010. 253 p.
22. Bibler V.S. *Myshlenie kak tvorchestvo: vvedenie v logiku myslennogo dialoga* [Thinking as creativity: introduction to logic of mental dialogue]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 399 p.

Дата поступления 27.11.2015 г.